

ВОЙНА ПРОТИВ МИФОВ

БЫЛА ЛИ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ДЛЯ БЕЛОРУСОВ «ГРАЖДАНСКОЙ» ВОЙНОЙ?

Все дальше отходит от нас в историю Великая Отечественная война. Тем не менее она не становится для нас, потомков поколения победителей, неким сугубо «мемориальным явлением», не связанным с актуальными общественно-политическими проблемами. И это отношение белорусов, русских, украинцев к войне, пожалуй, коренным образом отличается от отношения жителей Западной Европы. Для них Вторая мировая – «дела давно минувших дней». Услышав наши яростные споры о событиях Великой Отечественной, европейцы недоуменно пожимают плечами: ведь это было так давно, зачем волноваться?.. Однако для нас эта война по-прежнему остается незаживающей раной, как будто закончилась она только вчера. Достаточно заглянуть, например, в российский или белорусский сегменты Интернета: обсуждение вопросов, связанных с Великой Отечественной войной, занимает порой до половины (!) всех тем на форумах, посвященных политике или новейшей истории.

ДЕМОНТАЖ ПАМЯТИ

Но тенденция к «мемориализации» войны все же просматривается. Навязывают ее, порой весьма агрессивно, в первую очередь западные СМИ. Взять, например, кабельный телеканал «Истори». Действительно, он посвящает Второй мировой весьма солидную часть эфира. Добротные фильмы, снятые с использованием современных технологий, интервью с экспертами-историками и очевидцами событий, разве что перевод с английского оставляет желать лучшего... Но если внимательно проанализировать их содержание, остается легкий привкус, скажем так, недоумения. Часы эфира посвящаются тактико-техническим характеристикам какого-нибудь самолета или танка, обсасыванию мельчайших подробностей какой-нибудь мелкой стычки между английской и немецкой дивизиями в пустынях Северной Африки. О битвах же, оказавших решающее влияние на ход войны

и разгром фашизма – таких, как оборона Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Курская битва, операция «Багратион», – чаще всего или молчок, или полуправда. Если такие фильмы и появляются на телеканале, то сняты они по постмодернистским лекалам *равнозначности* всех событий. Вроде бы всё правдиво – ползут стрелы на компьютерных картах, цитируются знаменитые кадры фронтовой кинохроники, высказываются эксперты. Но реального приближения к истине у зрителя не происходит. Искажается масштаб событий – и вот уже мелкая стычка в Северной Африке или бой за один из тихоокеанских коралловых островов в массовом сознании западных обывателей приобретают такое же значение, как и титаническая борьба на Восточном фронте, где действительно решались судьбы человечества. Медленно, но верно, как вода камень, подтачивает общественное сознание такая тихая, ползучая пропаганда. Все больше подобных сайтов и книжных серий появляется на постсоветском пространстве. Разбуди их авторов ночью – они без запинки расскажут про особенности ходовой части танков «Тигр» или «Шерман» или про обмундирование каких-нибудь частей вермахта. Но ответа на важнейшие вопросы – какое значение имела та война для нашего народа, за что и во имя чего воевали наши отцы, деды и прадеды – они, увы, не смогут дать. Под шумок перестройки и последующей экономической разрухи, а вернее сказать – «разрухи в головах», началась деконструкция идеологического каркаса, формировавшего представление постсоветских людей о сути Великой Отечественной войны. Зримой метафорой этого явления стал демонтаж «Бронзового солдата» в Таллине. Представления о беспримерном подвиге советского народа, ценой колоссальных жертв спасшего человечество от фашизма,

стало подменяться набором разрозненных в духе постмодернизма мифов, тщательно продуманных для каждой страны бывшего СССР... Эти мифы вбрасываются в общественное сознание в разное время и в разной последовательности, чтобы воспрепятствовать функционированию в обществе механизмов сохранения и передачи целостной исторической памяти. Общий перечень таких мифов уже достаточно внушителен. Но основных среди них несколько.

Во-первых, это героизация коллаборантов и полицаяв, воевавших на стороне Гитлера, отождествление их с истинными носителями национальных ценностей для Беларуси и других постсоветских стран. Во-вторых, замалчивание злодеяний фашистов по отношению к восточнославянским народам и одновременное формирование мнения, что нацистский геноцид ограничивался только Холокостом. Наконец, в-третьих, тиражирование небылиц о Красной Армии, часть из которых была состряпана еще на геббельсовской кухне, а часть сфабрикована творческой группой британского разведывательного ведомства, прикрывающейся именем перебежчика Суворова-Резуна. В некоторых с виду демократических государствах подобная мифология уже начала опираться на административный ресурс. Дошло до уголовной ответственности, которая введена в ряде стран Евросоюза за отрицание Холокоста – не секрет, что эта статья может быть применена (и применяется) к исследователям, пытающимся разобраться в некоторых спорных вопросах военной истории.

К чести Беларуси надо сказать, что нашей стране удалось избежать, вернее, выстоять под напором этого массивного пропагандистского наступления, в духовном аспекте сравнимого разве что с вторжением гитлеровцев в 1941 году. Западные деконструкторы советского образа Великой Отечественной войны встретили у нас, метафорически говоря, и свою Брестскую крепость, и свой Могилев, и свою «Линию Сталина», оборонительный эффект которой оказался куда большим, чем реальной фортификационной линии 1930-х годов.

Прозападная мифология Великой Отечественной была у нас оттеснена на периферию общественного сознания. Причем этот процесс знаменательно совпал с маргинализацией той части белорусской «оппозиции», которая отождествляла себя с единственными носителями национального белорусского самосознания и подыскивала себе крестных отцов и предтеч среди бээнэровских эмигрантов и гитлеровских пособников. Но мифы живучи, некоторые из них продолжают тлеть даже тогда, когда исчезают с исторической сцены их родоначальники и носители. И они готовы вспыхнуть при любой благоприятной конъюнктуре. К тому же общество сейчас далеко не то, что было в советское время – информационная эпоха, Интернет, кабельное и спутниковое телевидение, свободная конкуренция идей, мнений, или дискурсов, как сейчас модно говорить.

Начать свой анализ мы решили с одного фундаментального и, надо признать, весьма распространенного нынче мифа. Ставя знак равенства между сталинизмом и фашизмом (уместность чего надо еще доказать), некоторые авторы логически делают следующий вывод: Великая Отечественная война, дескать, была для белорусов «гражданской» войной, поскольку одни наши соотечественники сражались на стороне Советского Союза, а другие – на стороне гитлеровской Германии. В традиционном дуализме добра и зла – партизаны против полицаяв – смещаются акценты, и знак плюс перемещается на полицаяв. Можно критически относиться ко многим постулатам советской пропаганды, заштамповавшей донельзя одни и замалчивавшей многие другие явления Великой Отечественной, – эффективность ее вызывает обоснованные сомнения. Жизнь – не черно-белое кино, а война – слишком жестокая штука, чтобы устраивать из нее жизнерадостную пропагандистскую показуху или, наоборот, безысходно-мрачные

Красноармейцы сражаются до последнего патрона.

Немецкая фотография первых дней войны

...В последние годы почему-то редко вспоминается существование «Генерального плана «Ост», согласно которому гитлеровские власти после разгрома СССР намечали геноцид славянского населения Беларуси, Польши, Украины, России и переселение на освобожденные территории немецких колонистов.

страшилки про людоедов из НКВД. Словом, имели место негативные моменты и в партизанском движении – люди есть люди. Были случаи трусости, предательства, проявления необоснованной жестокости, в том числе по отношению к мирному населению (чем грешили прежде всего не местные отряды, а диверсионные группы, заброшенные из-за линии фронта). Отрицать такие факты бессмысленно. Их объективное исследование, основанное прежде всего на документальных материалах, – одна из первоочередных задач исторической науки. Но неверны в основе попытки изображать такие единичные факты как систему. А потому, когда из черно-белой советской пропаганды пытаются соорудить все теми же незамысловатыми методами пропаганду бело-черную, или, если называть вещи своими именами, «бел-чырвона-белую», мы вправе сказать: хватит, наелись, хочется правды или хотя бы искреннего стремления к ней. Не случайно, видимо, что именно таким, специфически нашим, белорусским, явлением стала военная проза Василя Быкова, растущая все из того же корня – правдоискательства и стремления различать оттенки как в черном, так и в белом.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС: ВЫЖИТЬ

Что ж, вернемся к мифу и постараемся разобраться в нем если не с научных, то хотя бы с публицистических позиций. Гражданская война предполагает существование в обществе, в стране, в народе по крайней мере двух партий, отстаивающих свои *национальные* – выделим это слово – взгляды на дальнейшее развитие общества, страны, народа (нужное подчеркнуть). Итак, на одной стороне находились Янка Купала с его знаменитым «Партизаны, партизаны, беларускія сыны», Якуб Колас с его страстной антифашистской публицистикой, сельский учитель из Россон Пётр Машеров и еще более трехсот белорусов, удостоенных звания Героя Советского Союза за борьбу против фашизма. За что боролись эти люди – миллион с лишним уроженцев Беларуси, сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны и

в партизанских отрядах? Неужели, идя на смерть, терпя страдания и лишения, не видели они в своих мечтах сильную, богатую, цветущую Беларусь?

В последние годы почему-то редко вспоминается существование «Генерального плана «Ост», согласно которому гитлеровские власти после разгрома СССР намечали геноцид славянского населения Беларуси, Польши, Украины, России и переселение на освобожденные территории немецких колонистов. Особенно непопулярна эта тема на Западе: Германия составляет экономическое и политическое ядро Евросоюза, так зачем вынимать скелеты из шкафов и обижать хозяйственных, домовитых соседей, скрупулезно подсчитывающих и выплачивающих ущерб жертвам Холокоста и прочим остарбайтерам? К слову, один из «ученых», разрабатывавших в 1942 году самые людоедские версии плана «Ост», тогдашний руководитель Института агрономии и аграрной политики Берлинского университета Конрад Мейер, мирно скончался в 1978 году в ФРГ в должности отставного профессора. Впрочем, справедливости ради отметим, что наибольший вклад в исследование плана «Ост» внесли именно немецкие ученые – правда, из научных учреждений Германской Демократической Республики. Однако их работы попросту замалчиваются, тогда как в СМИ вбрасывается ложный тезис с неонацистским душком, что, дескать, план «Ост» был послевоенной фальшивкой. Один из исследователей профессор Дитрих Айхгольц (Eichholtz) откровенно и с горечью констатировал в 2004 году: «Научное исследование «Генерального плана Ост» ушло далеко вперед. Правда, в Германии выводы этого исследования вызывают все еще постыдно малый общественный резонанс».

Но не химерой был план «Ост», а тщательно продуманным грандиозным проектом геноцида, который не только обсуждался теоретически – во внутриведомственной переписке рейха и в нацистской печати, но и реализовывался на практике. Еще в 1939 году Гитлер указом «Об укреплении немецкой нации» поручил реализацию

плана рейхсфюреру СС и главе немецкой полиции Гиммлеру. К началу 1941 года немецкое руководство уже вполне отдавало себе отчет, что и какими методами делать. Гиммлер без обиняков объявил руководителям групп СС, что целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн. славян.

Каждый пункт плана нашел чудовищное по своей методичности и скрупулезности воплощение. Планировалось убийство евреев и всех функционеров государственного и партийного аппарата СССР. Кто станет это отрицать, ознакомившись хотя бы с малой толикой сохранившихся документов о злодеяниях фашистов? Как засвидетельствовано на Нюрнбергском процессе, под предлогом борьбы с партизанами в годы войны проводились планомерные этнические чистки и мирного белорусского населения. Доказательство этого находится в трех десятках километров от Минска. Это символическое хатынское кладбище белорусских деревень, сожженных вместе с жителями.

Частью плана «Ост» было варварское уничтожение около 3 млн. советских военнопленных: они погибли от голода, холода и издевательств в нацистских концлагерях в 1941–1942 годах. Три миллиона молодых здоровых мужчин, среди которых было немало и белорусов, – цвет, генофонд восточнославянских народов. Не надо твердить про Женевскую конвенцию о военнопленных, которую, видите ли, не подписал Советский Союз... Ответственность за это циничное убийство лежит целиком на гитлеровцах и их пособниках. Вот выдержка из докладной записки рейхсleiterу Розенбергу о Минском лагере военнопленных, дата – 10 июля 1941 года: «В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные надобности там, где стоят. Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около

одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы. Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6-8 дней без пищи, в состоянии вызванной голодом животной апатии, и у них одно стремление: достать что-либо съедобное. Гражданские заключенные в возрасте от 15 до 50 лет – жители Минска и его окрестностей. Эти заключенные питаются, если они из Минска, благодаря своим родственникам. Правда, питание получают только те, родственники которых с утра до вечера стоят с продуктами в бесконечных очередях, тянущихся к лагерю. Ночью голодающие гражданские заключенные нападают на получивших передачу, чтобы силой добыть себе кусок хлеба. По отношению к заключенным единственный возможный язык слабой охраны, сутками несущей бессменную

Узники Озаричского лагеря смерти.

Фотография сделана после освобождения лагеря. Март 1944 года

службу, – это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет». Тех немногих, кто выжил, по приказу верховного командования вермахта клеймили как скот специальным тавром (это не преувеличение – сохранились документы) и отправляли на каторжные работы в Германию. В рамках плана «Ост» осуществлялась и программа по вывозу в Германию детей для последующего онемечивания и воспитания в нацистском духе. Беларусь это затронуло в меньшей степени. Но из Польши было вывезено от 150 до 200 тыс. малышей. Белорусскую молодежь немцы десятками тысяч везли в Германию и Восточную Пруссию – в остарбайтерское рабство. Пишу эти строки – и нет-нет да и ловлю себя на мысли: ведь это уже давно всем известно! По крайней мере, в советские времена об этом знал каждый школьник. Однако сегодня очевидно: если периодически не напоминать об истинах, казавшихся некогда прописными, то

потомки могут воспринять их как неожиданное и, может быть, уже ненужное откровение или, что еще хуже, как ложь...

На оккупированной территории Беларуси царил террор, организованный гитлеровцами и их прислужниками. Приказ Кейтеля о беспощадном подавлении малейших признаков недовольства (сентябрь 1941 года) прямо предписывал:

«Человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены, устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искушением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны увеличивать степень устрашающего воздействия».

Уже в первые недели войны немцы начали планомерное разграбление народного хозяйства БССР. За счет белорусских крестьян осуществлялось продовольственное обеспечение вермахта. Оборудование фабрик и заводов вывозилось в Германию. Были расхищены музеи и библиотеки. Многие экспонаты и книги из них впоследствии всплыли в западных коллекциях. Далеко за примерами ходить не надо. В электронной библиотеке Google я на днях увидел отсканированную книгу с довоенным штампом «Дзяржаўная бібліятэка БССР імя Леніна». Сейчас она находится в собственности, кажется, Стэнфордского университета.

На очищенные от «расово неполноценных» народов территории гитлеровское руководство планировало переселить миллионы немецких колонистов. И это переселение уже началось в первые годы войны в некоторых регионах Польши, Украины и Литвы. Впрочем, Беларуси нацисты отводили особую роль. Сюда планировалось после предварительных этнических чисток еврейского и белорусского населения согнать миллионы «расово неполноценных» людей из других стран Центральной и Восточной Европы, чтобы они медленно умирали от голода и скученности в этом «заповеднике». «Рейхс-комиссариат Прибалтики бу-

дет иметь четыре генеральных комиссариата... Граница проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины к озеру Ильмень, затем на юг, 250 километров западнее Москвы, вплоть до границы украинского населения. Граница подвинется далеко на восток, с одной стороны, потому что в этих областях живут остатки древних народностей эстонцев и латышей, и, с другой стороны, это будет разумно, так как мы планируем в Западной Прибалтике провести серьезную германизацию и освежение крови. Здесь будет создана между собственно Эстонией и Россией полоса населения эстонцев и латвийцев, которые трудолюбиво выполняют свои обязанности и жизненные интересы которых связаны с Германией, так как любое нападение со стороны России было бы для них гибелью... Непосредственно к этой границе примыкает белорусская как центр сосредоточения всех социально опасных элементов, который будет содержаться подобно заповеднику. Эта область получит со временем право некоторой автономии. В отличие от обозначения Эстонии, Латвии и Литвы как «ландесхауптманшафтен» Белоруссия будет называться генеральным комиссариатом. Этот рейхскомиссариат будет занимать площадь в 550 тыс. кв. км с населением в 19,3 млн. человек», – делился рейхслейтер Розенберг предстоящими планами в своей речи 20 июня 1941 года. Безусловно, в ходе войны планы гитлеровцев менялись, но никогда в их прожектах не велось даже речи о благе и жизненных интересах белорусского народа. К концу войны, как установил историк Сергей Новиков, военные стратеги рейха даже планировали использовать припятские болота в качестве полигона для испытаний атомной бомбы.

ВО ИМЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА?

Вот против чего и против кого воевали белорусы в рядах Красной Армии и партизанских формирований.

Ну а что же их антиподы – коллаборанты, которые, по уверениям ряда «адраджанских» авторов, больше всех радели за Беларусь? Какие цели преследовали они и какими методами пытались их достичь?

Уже в 1939 году пронемецкую ориентацию, как отмечает польский историк Рафал Внук, заняли практически все белорусские эмигрантские партии. Заметим в скобках, сейчас их идейные наследники льют крокодиловы слезы по поводу «сговора» между Советским Союзом и Германией по переделу Европы. Лицемерие слишком очевидно. Но ведь есть и другой аспект – против «сговора», значит, и против объединения Беларуси в 1939 году? А тогда, в 1939 году, проводились переговоры между Министерством иностранных дел рейха и председателем рады БНР Василём Захаркой, а также другим эмигрантским деятелем, Иваном Ермаченком. В 1940–1941 годах немцы начали создавать различные организации, которые после разгрома СССР должны были играть роль исполнительной и законодательной власти в оккупированной БССР. Объективности ради я пытался найти хотя бы один документ, свидетельствующий о том, что существовали в белорусской националистической среде силы, которые открыто осудили агрессию Германии против СССР. Но таких документов нет. Есть другие – некоторые из них хранятся в Центральном архиве КГБ Беларуси, приобщенные к послевоенному уголовному делу в отношении Ивана и Ларисы Гениюш. Например, 27 июня 1941 года так называемые «Беларусы Протэктарату Чэхія і Маравія» приняли обращение к Гитлеру, начинавшееся словами: «Бачучы, што Вялікі Павадыр Нямецкага Народу Адольф Гітлер павёў сваю непераможную нямецкую армію на Усход Эўропы дзеля барацьбы і поўнага знішчэння бальшавізму, бальшавікоў-камуністы і жыдоў, якія ўжо больш як 20 гадоў уціскаюць і нішчаць наш беларускі народ...» Впоследствии подписанты этой знаменитой телеграммы всячески отрицались от нее, утверждая, что их подписи были якобы подделаны. Но творчество той же Ларисы Гениюш, например, ее пропитанное ненавистью стихотворение «Партизаны», не оставляет сомнений, на чьей стороне она была. В уничтожении белорусского народа во время войны, оказывается, были виноваты не немцы и их прислужники, в том числе муж поэтессы Иван Гени-

юш, а... партизаны, якобы не защищавшие людей! Поистине иррациональная логика. Однако вопрос: какую Беларусь отстаивали коллаборанты, сотрудничая с гитлеровцами, участвуя в противопартизанских акциях, а бывало – и в уничтожении мирных жителей (поскольку сожжение Хатыни, например, тоже было «противопартизанской акцией»)? Ведь немцы не сформировали в годы войны никакой административно-территориальной единицы, которая хотя бы приблизительно полно охватывала территорию, где проживали этнические белорусы. Советский Союз способствовал историческому объединению Восточной и Западной Беларуси в 1939 году. А Германия? Часть Брестской и Белостокской областей с городами Гродно и Волковыск была передана в состав Восточной Пруссии. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей были включены в рейхскомиссариат «Украина». Северо-западные районы Вилейской области были присоединены к генеральному округу Литвы. Территория Витебской и Могилевской, а также части Гомельской и Минской областей составляла зону армейского тыла группы армий «Центр». На оставшейся территории, составившей примерно треть от довоенной БССР, гитлеровцы создали «генералбецирк Белорутения», включенный в рейхскомиссариат «Остланд» с резиденцией в Риге. О такой будущей «Беларуси» мечтали полицаи и руководители «Беларуской краёвай абароны» и других таких же организаций, опереточных по форме и эсэсовских по содержанию? Заметим, что гитлеровские планы геноцида белорусского и других восточнославянских народов не были для коллаборантов тайной за семью печатями. Эти планы еще в 1941–1942 годах обнародовались и обсуждались в открытой печати – национал-социалистических периодических изданиях. Например, в передовице

В партизанском семейном лагере. Ельский район Гомельской области. Сентябрь 1943 года

«Дас шварце кор» с недвусмысленным названием «Германизовать ли!» (20 августа 1942 года) цитировались слова Гиммлера: «Наша задача заключается в том, чтобы германизовать Восток не в прежнем смысле этого слова, то есть не в том, чтобы побудить живущих там людей усвоить немецкий язык и немецкие законы, а в том, чтобы населить Восток людьми с подлинно немецкой, германской кровью».

Не будем перечислять подробности организации и функционирования всех этих полицейских «батальонов», «эскадронов» и «бригад». Эволюция у них всех была закономерная – те, что не были разбиты в боях с партизанами и частями Красной Армии, в 1944 году влились в состав 30-й штурмовой бригады СС «Белорутения», которая в конце концов перебежала на сторону американцев. Пусть не обманывает никого столь радужный финал. Точно таким же образом в «героях антифашистского сопротивления Франции» в 1944 году вдруг оказались и украинские эсэсовцы-перебежчики, на совести которых и Хатынь, и Бабий Яр.

Впрочем, недолговременное пребывание в польской армии генерала Андерса в 1945 году позволило впоследствии некоторым воякам переметнувшимся эсэсовцам «белорутенам» гордо причислять себя к ветеранам Второй мировой войны.

По сути, белорусские коллаборанты не создали во время войны ни одного военного формирования без разрешения немцев или независимого от них. В отличие от Украины не было и таких белорусских формирований, которые вели бы борьбу на два фронта – и против советских, и против немецких войск (польская Армия Крайова или какие-нибудь бандитские шайки, естественно, не в счет). Опубликованное недавно исследование историка Юрия Грибовского опровергло домыслы националистических авторов о том, что так называемый Новогрудский конный эскадрон Бориса Рагули якобы был независимым от немцев

формированием, выполнявшим функции самообороны. На самом деле он являлся 68-м полевым батальоном СС.

А теперь представим такую картину: организатору «Белорусской краёвой абароны» и других пронемецких формирований Францу Кушелю поступает приказ немецкого командования принять участие в операции против партизан. Мог ли он отказаться? Немыслимо. Да и не выявлено ни одного факта отказа коллаборантов от подобных операций. Бывало (по воспоминаниям того же Кушеля), белорусские офицеры БКА возмущались тем, что вынуждены подчиняться немецким унтер-офицерам. Но участвовать в противопартизанских операциях гонорливым патриотам «беларушчыны» не претило. Ф. Кушель весьма гордился успехами своих подчиненных в деле противопартизанских зачисток. Вот что, например, он писал в своих послевоенных мемуарах о событиях 1944 года: «Батальён быў прыдзелены да апэрацыйнай групы, якая пад камандаваннем гэн. Готбэрга праводзіла ачышчэньне мясцовасьці ад партызанаў у раёне Лепеля і Барысава. У часе акцыі батальён павыказаў вялікую баявую вартасць. Пасьля акцыі падлейтэнант Родзька, які быў фактычным камандзірам у часе акцыі, атрымаў Жалезны Крыж, другія камандзіры і шмат падафіцэраў і стральцоў атрымалі баявую ўзнагароду для ўсходніх народаў». Награда для «ўсходніх народаў» (уж не кольцо ли в нос?)! Да, ради этого стоило жить... Не будем питать иллюзий по поводу того, чем являлись в реальности такие «ачышчэньні мясцовасьці ад партызанаў». Это хорошо видно из опубликованного журнала боевых действий 3-го батальона 15-го полицейского полка (23 сентября 1942 года, Кобрин): «Батальонный командный пункт – Мокраны. Операция начинается с окружения населенных пунктов и заканчивается в ранние утренние часы. С наступлением дня жителей собирают, и их проверяет особая служба. После выделения совершенно благонадежных семей в Борисовке, согласно приказу, расстреливают 169 мужчин, женщин и детей, в Борках – 705 и в Заболотье – 289 мужчин, женщин и детей. Затем приступают к конфискации скота, сельскохозяйственных орудий и зерна».

Партизаны взяли в плен полица

Нет, Кушель, конечно, переживал за народ. 6 августа 1943 года он прямо, начистоту, доносил председателю белорусской «Рады Даверу» при генеральном комиссаре Беларуси (перевод с белорусского): «Сообщаю, что 5 августа 1943 года ко мне явились гражданки – жительницы деревни Першай – Черепович, Скрундзь, Адамович, Бодак и Марцинкевич и доложили следующее. Во второй половине июля месяца с. г. немецкие отряды СС проводили очистку от партизан территории Воложинского района. При этом отрядами были заживо сожжены вместе с постройками жители деревень Першайской волости: Доры, Дубовцы, Мишаны, Довгалевщины, Лапинцы, Среднего Села, Романовщины, Нелюбы, Палубовцы и Мокричавщины. Отряды СС никакого следствия не проводили, а только сгоняли жителей, преимущественно стариков, женщин и детей, в отдельные строения, которые потом поджигались. В Дорах жители были согнаны в церковь и вместе с церковью сожжены. Кушель». И все? – спросит читатель. Да, это весь текст документа. Ни протестов, ни сожалений, ни призывов привлечь к ответственности виновных или не допустить подобного впредь. Пока партизаны дрались против оккупантов, а немцы вырезали мирное население, радетьель за Беларусь Ф. Кушель писал докладные записки. И эту вот, с позволения сказать, бумажную пакотню некоторые авторы пытаются изобразить как выражение интересов части тогдашнего белорусского общества?!

В последнее время темой преступлений, которыми запятнали себя белорусские коллаборанты-националисты в годы войны, активно занимается историк Алесь Белый. Факты, собранные им, весьма красноречивы. Так, заместитель начальника Несвижской полиции Семен Кандыбович 27 июля 1941 года участвовал в уничтожении местного еврейского гетто и трех тысяч военнопленных (документ с упоминанием его фамилии находится в Барановичском архиве). В послевоенной эмиграции являлся референтом секретариата Рады БНР по вопросам народного хозяйства, работал в белорусском отделе радиостанции «Свобода».

Бургомистр Борисова Станислав Станкевич 19 октября 1941 года лично руководил акцией по уничтожению нескольких тысяч евреев. Он также был одним из инициаторов создания концлагеря «Колдычево» недалеко от Барановичей, где было уничтожено 22 тыс. человек. Охрану лагеря осуществляла 4-я рота 13-го батальона СД, набранного из местных полицейских. Кстати, в этом карательном батальоне служил еще один будущий националистический идол – Янка Филістович. После войны Станкевич был редактором газеты «Бацькаўшчына» и ряда других эмигрантских изданий, сотрудничал с белорусским отделом радиостанции «Свобода». Про эсэсовца Кушеля мы уже упоминали. В эмиграции он основал упомянутую газету «Бацькаўшчына», руководил «Беларуска-Амэрыканскім Задзіночаньнем».

Этот показательный перечень коллаборантов можно продолжить. Совершенно очевидно, что многие из тех, кого нынче некоторые пытаются изобразить «совестью белорусской нации» и борцами против сталинизма, запятнали себя преступлениями в первую очередь против своего народа.

В статье, недавно опубликованной в израильском еженедельнике «Мост», Алесь Белый отмечает:

«Абсолютное большинство предков современных граждан Беларуси в годы Второй мировой войны боролось с нацизмом – то ли в советских вооруженных силах, то ли в польских, то ли в партизанских отрядах – советских, польских, еврейских. Гитлеровские коллаборанты составляли ничтожное меньшинство среди них. И однако именно их физические и идейные потомки претендуют на то, чтобы представлять «подлинную» волю всей белорусской нации.

Всех остальных сограждан они высокомерно считают то ли незаконными пришельцами («иммигрантами», «оккупантами»), то ли «манкуртами», то есть людьми, утратившими якобы «подлинную», то есть санкционированную националистами, историческую память». Трудно не согласиться с этими словами.

ТРЕТЬЯ СИЛА?

Но существовала ли в годы войны «третья сила», которая отстаивала белорусские интересы, не опираясь ни на Советский Союз, ни на Германию? Да, были попытки организовать такие движения, но все они остались безрезультатными, так как не находили сочувствия в народе. Вряд ли можно признать отстаиванием подлинных национальных интересов намерение ряда белорусских деятелей во главе с Вацлавом Ивановским и Яном Станкевичем ориентироваться на Польшу. Ведь главным условием такой ориентации было сохранение Польши в довоенных границах – так о каких же белорусских интересах могла идти речь? После начала Второй мировой войны ксендз Винцент Годлевский создал так называемую «Беларускую незалежніцкую партыю», которая изначально рассматривала и «коммунистическую Москву», и фашистскую Германию в качестве врагов белорусского народа и рассчитывала, что в результате советско-немецкой войны появятся условия для «аднаўленьня Вольнай Беларускай Дзяржавы». Однако и эта организация – впрочем, вряд ли насчитывавшая хотя бы сотню участников – стала на путь сотрудничества с немцами. Ее активисты, например Дмитрий Космович, Михась Витушко, Всеволод Родько, тесно сотрудничали с абвером и СД, проходили подготовку в нацистских диверсионных школах. Ф. Кушель после войны вспоминал о деятельности Космовича во главе минской полиции: «Начальнікам паліцыі быў Касмовіч Дзьмітры... З самага пачатку паліцыя называлася «орднунгдынст» і была падпарадкаваная СД. Амаль штодзень СД праводзіла арышты ў Менску з мэтай вылавіць шкодны камуністычны элемент і ўжывала да гэтае «орднунгдынст». Пры арыштах і пры вобыхках паліцыя займалася ардыннарным адкрытым грабязжом. Разумеецца, прыгаварыць да сумленьня гных людзей, ці абавязку, раўнялася таму, што сыпаць гарох аб сыцяну. Вось гэтак выглядала менская паліцыя...» Комментарии, думается, излишни. Наконец, иногда

в качестве «третьей силы» выставляется так называемая «Беларуская народная партызанка», созданная в 1942 году на совещании руководителей ряда лесных отрядов, не подчинявшихся ни советскому, ни немецкому, ни польскому командованию. Ядро «партызанкі» составлял отряд Якуба Харевского (Новика), базировавшийся на Полесье и Волыни. До сих пор нет точных сведений ни о численности, ни об идеологии, ни о боевых действиях этого отряда – одни обрывочные легенды, публиковавшиеся в послевоенной белорусской эмигрантской прессе. Сам Харевский после войны оценивал численность «партызанки» в 1943 году в 5 тыс. человек – это на одном Полесье! Цифра явно фантастическая. Но никаких подробностей своих боевых подвигов Харевский не привел. Известно, правда, что он вел борьбу против советских партизан, а в 1944 году его отряд существенно пополнился за счет бывших немецких пособников, искавших убежища в лесах. Между тем единственной достоверно известной операцией Харевского против фашистов был захват неохраняемого оружейного арсенала, брошенного немцами при отступлении в 1944 году. Создается отчетливое впечатление, что все годы войны отряд Харевского попросту отсиживался в полесских болотах, промышляя мелким бандитизмом и нападая на советских партизан. Цель этих нападений, впрочем, тоже была весьма прозаической – партизаны ведь снабжались с Большой земли провиантом и оружием.

Вот, собственно, и вся «Беларуская народная партызанка». То, что она в реальности не опиралась на белорусский народ и не имела никаких социальных корней, подтверждается и быстрым угасанием в Беларуси антисоветского сопротивления после войны. В отличие от Украины и Литвы в нашей республике не было крупных формирований «лесных братьев» с националистической идеологией. Хотя, безусловно, белорусские эмигрантские издания после войны из кожи вон лезли, чтобы доказать обратное своим новым хозяевам в США и Западной Европе. Воз-

...В отличие от Украины и Литвы в нашей республике не было крупных формирований «лесных братьев» с националистической идеологией. Хотя, безусловно, белорусские эмигрантские издания после войны из кожи вон лезли, чтобы доказать обратное своим новым хозяевам в США и Западной Европе.

можно, есть некоторые преувеличения и в отчетах НКВД о послевоенной ликвидации лесных банд в Беларуси – чекисты, вполне естественно, стремились приукрасить итоги своей работы. Тем более что в этих отчетах порой все ликвидированные формирования зачислялись в антисоветские, хотя, несомненно, были среди них и обычные бандитские шайки. Поэтому огулом считать все ликвидированные в 1944–1948 годах банды, упомянутые в отчетах НКВД, «белорусскими» по своей идеологии, конечно, некорректно. Впрочем, появляются исследования, авторы которых, некритично используя публикации эмигрантских газет и отчеты НКВД, преувеличивают масштабы «беларускага супраціву» в десятки, если не в сотни раз. Это, например, свойственно работам Сергея Ерша, который пытается ввести в научный оборот совершенно фантастические факты: что «Беларуская вызвольная армія» под командой М. Витушко якобы насчитывала после войны 50 тыс. участников, что она совершала нападения на Новогрудок, аэродром в Кёнигсберге, лагерь немецких военнопленных под Минском и даже вела четырехчасовой (!) бой на улицах Вильно. «Калі бракуе грошай, адзецьці Вітушкі арганізуюць напады на банкі ў Коўна, Вільні або іншыя. Вельмі часта звязанаму дырэктару банку пакідаюць паквітаньне на забраную гатоўку. Савецкія ўрадоўцы мусяць пагадзіцца з фактам і прызнаваць гэтыя паквітаньні, на якіх стаіць «службовая пячатка» – гатовы да скоку чорны кот», – упоенно повествує затерянная где-то в Канаде или Западной Германии эмигрантская газета, а С. Ерш без всяких сомнений публикует сей мемуар. Разумеется, факты существования и бурной деятельности 50-тысячной «армии» Витушко в послевоенной Беларуси, Литве и Калининградской области не имеют ни единого документально подтвержденного, и рецензенты работ С. Ерша неоднократно на это указывали. Но вопрос, откуда взялись такие абсурдно преувеличенные данные в эмигрантской прессе, все же требует ответа. Как недавно указал уже упомянутый польский ис-

следователь Рафал Внук, это могло быть результатом дезинформации со стороны советских спецслужб. Вступив в контрразведывательную игру с западными противниками и стараясь заманить в Беларусь, как в мышеловку, очередного «Черного кота», чекисты, действительно, могли сознательно преувеличивать масштабы «супраціву».

Пора подводить итоги. Кто же в действительности отстаивал национальные интересы Беларуси в годы войны? Более миллиона белорусов, в том числе около 400 тыс. партизан, воевали за физическое и духовное выживание своей нации, за восстановление территориальной целостности Беларуси и изгнание лютых грабителей и насильников с нашей земли. В это время около 40 тыс. (заметьте, какая численная диспропорция!) полицаяв, коллаборантов и членов пронемецкой администрации всячески помогали врагам своего же народа. Не будем вникать в рассуждения о том, какие, быть может, благие намерения имели все эти люди: в конце концов, справедливо евангельское изречение «по плодам их узнаете их». А плодами стали миллионы убитых соотечественников, сожженные города и деревни, разрушенная экономика и культура. Образно говоря, конфликт интересов был только один: первые сражались за жизнь своих детей и близких, а вот за что убивали своих сограждан вторые – за «бел-чырвона-белы сыцяг», за герб «Пагоня», за газеты на тарашкевице, за обещание мифической «автономии», то есть за все те побрякушки, которые им кинули немецкие хозяева, как стеклянные бусы африканскому вождю? Нет, не была эта война для белорусов «гражданской» – была она действительно Великой Отечественной. И своими победителями, а не своими предателями в этой войне гордился и будет гордиться наш народ.

Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

Суд над бывшим полицаем. 1956 год